

**Imposing criminal punishment by courts:
new legislation and judicial practice**

Abstract: One of the main tasks of the criminal justice system of any country is to define the objectives and types of criminal punishment, as well as methods (technology) of its assignment. Most of the existing amendments to the Criminal Code of the Russian Federation have to do with issues of punish ability. A complex of law enforcement situations in terms of application of the criminal laws on punishment assignment is studied in the article. The authors suggest introducing a new term «prior technologies of punishment assignment». The term would involve criminal law rules on lighter penalty (e.g., provided for in Articles 62, 64, 65, 72.1 of the Criminal Code of the Russian Federation). Recommendations of the Supreme Court (considering their evolution) and particular judicial decisions on special rules on punishment assignment real application were analyzed in the article. The authors provide suggestions on these rules' application in terms of situations provided by Parts 1, 2, 5 of the Article 62, Articles 64, 65, 72.1 of the Criminal Code of the Russian Federation. The authors criticize consistent recording technology which - being correctly applied - may lead to a punishment lighter than provided by relevant Article of the Special Part of this Code conditioned upon no grounds according to Article 64 of the Criminal Code of the Russian Federation. The authors propose an algorithm for judicial decision-making that involves both consecutive and priority order of recording circumstances mitigating and aggravating punishment. Development of a relatively new judicial practice of crime category adjustment is analyzed in the article. The authors suppose that application of Article 64 of the Criminal Code needs crime category adjustment. The authors propose legislative prohibition on certain crimes' category lowering adjustment regardless of punishment assigned (sexual offences against children, terrorist crimes and associated with terrorist activity, serious offenses of corruption).

Keywords: punishment assignment; prior technologies of punishment assignment; Criminal legal rules on punishment assignment collision; mandative punishment mitigation; crime category adjustment by the Court.

♦ **Artemenko Natalia V.** - PhD in Law, Associate Professor of Department of Criminal Law of Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russian Federation; e-mail: artemenko73@yandex.ru.

Shimbareva Nina G. - PhD in Law, Associate Professor of Department of Criminal Law of Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russian Federation; e-mail: Nina_Shimbareva@mail.ru

Поддерживая в целом изложенную выше позицию Верховного Суда, полагаем, что одинаково неприемлемыми для применения в чистом виде являются как технология последовательного учета, так и технология приоритетного учета. Совершенно очевидно, что нормы, предусматривающие те или иные случаи обязательного смягчения наказания, в своей основе имеют различные правовые основания ограничения верхнего предела санкции. Выбор одной из них будет означать отступление от общих начал и принципов назначения наказания. Поэтому, на наш взгляд, оптимальным является следующий алгоритм процесса принятия судебного решения в конкретных случаях стечения разнообразных обстоятельств, обуславливающих обязательное смягчение / усиление наказания:

1. При наличии оснований в первую очередь применению подлежит правило, указанное в ст. 66 УК РФ «Назначение наказания за неоконченное преступление».

2. Последовательно, опять-таки при наличии оснований, после ст. 66 УК РФ применяется правило, предусмотренное ст. 68 УК РФ «Назначение наказания при рецидиве преступлений».

3. Следующие шаги зависят от наличия / отсутствия досудебного соглашения о сотрудничестве. Данная норма определяет наиболее льготный режим назначения наказания, которое не должно превышать половины максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ (при наличии других обстоятельств - двух третей). Таким образом, наличие досудебного соглашения о сотрудничестве предполагает применение ч. 2 ст. 62 УК РФ и исключает применение ч. 1 той же статьи¹.

4. Досудебное соглашение о сотрудничестве может сочетаться с особым порядком судебного разбирательства (гл. 40.1 УПК РФ, ч. 5 ст. 62 УК РФ), но и в этом случае приоритет применения принадлежит ч. 2 ст. 62 УК РФ как устанавливающей более льготный режим назначения наказания.

5. Другим путем должно приниматься решение при отсутствии досудебного соглашения о сотрудничестве, но при наличии согласия обвиняемого с предъявленным ему обвинением и постановлением приговора без проведения судебного разбирательства, а также при сокращенной форме дознания (ч. 6 ст. 226.9 УПК РФ, ч. 6 ст. 316 УПК РФ, ч. 5 ст. 62 УК РФ). Как было показано выше, Верховный Суд рекомендует в этих случаях

---

¹ Остается нерешенным вопрос по поводу смягчающих обстоятельств, предусмотренных п. «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ. Если обстоятельства, предусмотренные п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ, означают в целом сотрудничество со следствием, а потому органично вписываются в досудебное соглашение о сотрудничестве, то обстоятельства, предусмотренные п. «к», — это позитивное постпреступное поведение в отношении потерпевшего. По нашему мнению, эти обстоятельства подлежат учету в рамках применения ст. 61 УК РФ.

последовательный учет, обращая внимание «судей на то, что при наличии оснований, предусмотренных статьями 62, 64, 66, 68, 69 и 70 УК РФ, наказание виновному назначается по правилам как этих статей, так и части 7 статьи 316 УПК РФ...» (п. 14). Полагаем эту рекомендацию не вполне приемлемой в связи с тем, что последовательный учет может привести к ситуации, когда исчисленное наказание оказывается меньше нижнего предела санкции². Дополнительным аргументом против такого порядка является то, что законодатель, описывая соответствующие правила, каждый раз говорит о кратности по отношению к максимуму санкции, а технология последовательного учета предполагает, что кратное снижение каждый последующий раз осуществляется по отношению к предыдущему результату.

6. Таким образом, последовательный учет возможен только при сочетании ст. 66, 68 и одного из оснований, указанных в ст. 62 или 65 УК РФ. Во всех иных случаях необходимо применять однократное снижение максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ, но с указанием в мотивировочной части судебного решения всех установленных по делу обстоятельств, обуславливающих обязательное смягчение наказания.

Деятельность суда в сфере назначения наказания в 2012 г. дополнилась новым полномочием — изменение категории совершенного преступления (ФЗ от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ). В юридической литературе данная новелла получила в основном негативные оценки. Так, известный российский ученый А.И. Рарог отмечал, что данное законодательное решение «не согласуется с ч. 1 ст. 15 УК РФ, нарушает принцип законности и лишает уголовный закон качества правовой определенности...» [22, с. 26; см. также 6, с. 14; 9, с. 26-27 и др.].

Из опасений, обозначенных А.И. Рарогом, особо следует выделить нарушение принципа правовой определенности содержания нормативных предписаний, что, безусловно, отразилось на формирующейся судебной практике.

---

² Например, лицо признано виновным по п. 2 ст. 30 и п. «а» ч. 2 ст. 205 УК РФ как участник приготовления к совершению террористического акта. Им было заключено досудебное соглашение о сотрудничестве. При последовательном применении положений ч. 2 ст. 66 и ч. 2 ст. 62 УК РФ получается, что ему не может быть назначено наказание, превышающее пять лет лишения свободы, тогда как минимум санкции составляет десять лет, исключительных обстоятельств при этом по делу установлено не было. Хотя проблема и существует, очевидно, только для уголовно-правовых норм с нижним пределом санкции, тем не менее она достаточно значима с точки зрения соблюдения принципов уголовного права и с точки зрения здравого смысла, поскольку совершенно неясно, чем ограничен минимальный размер назначаемого наказания в ситуации, когда кратное ограничение верхнего предела ведет к выходу за пределы минимального размера данного вида наказания, предусмотренного санкцией, при отсутствии оснований для применения ст. 64 УК РФ. Заметим, что, в случае наличия рецидива преступлений, правило преодоления такой ситуации урегулировано в самом уголовном законе, предписывающем назначать наказание в пределах санкции (ч. 3 ст. 68 УК РФ).

В настоящее время она стала достаточно рутинной и позволяет сделать определенные выводы с точки зрения, как позитивных моментов, так и оставшихся нерешенных вопросов или возникших противоречий. В силу разных причин эта практика пока еще не попала в поле зрения Верховного Суда РФ, обобщений по ее применению не проводилось. Налицо явный недостаток разъяснений высшей судебной инстанции по вопросу применения ч. 6 ст. 15 УК РФ. На сегодняшний день Верховный Суд РФ лишь дважды упомянул рассматриваемую норму в своих разъяснениях: абзац 5 п. 12 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» от 11 января 2007 г. № 2, п. 26 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» от 27 июня 2013 г. № 19 [14; 17]. Однако второе из упомянутых разъяснений лаконично обозначает проблему, по нашему мнению, чрезвычайно важную в теоретическом и правоприменительном отношении. Прочитав его полностью: «В случае, когда при постановлении приговора суд, назначив наказание, в соответствии с частью 6 статьи 15 УК РФ изменил категорию преступления на менее тяжкую, то при наличии оснований, предусмотренных статьями 75, 76, 76.1 и 78 УК РФ, он освобождает осужденного от отбывания назначенного наказания» (п. 26 названного постановления)³.

Из приведенной цитаты видно, что суд, назначив наказание и изменив категорию преступления, при наличии оснований, предусмотренных ст. 75, 76, 76.1 и 78 УК РФ, решает вопрос об освобождении осужденного от отбывания назначенного ему этим приговором наказания. Между тем ни действующий УК РФ, ни действующий УПК РФ не знают таких оснований освобождения от отбывания наказания. Статьи 75, 76, 76.1 и 78 УК РФ посвящены основаниям освобождения от уголовной ответственности. Что это - проявление небрежности (ошибка) в тексте постановления Пленума Верховного Суда или обозначение новых оснований освобождения от отбывания наказания?!

С другой стороны, практика, когда суд, назначив наказание и приняв решение о снижении категории преступления, прекращает уголовное дело и освобождает лицо от уголовной ответственности по основаниям, указанным в вышеперечисленных статьях УК РФ, уже появилась (см., напр., постановления Усть-Кутского городского суда (Иркутская область) от 16 января 2013 г.,

---

³ Интересно в этой связи отметить, что процитированная формулировка п. 26 названного выше постановления Верховного Суда РФ ориентирует суды императивно, тогда как сами по себе нормы уголовного закона об освобождении от уголовной ответственности (кроме давности) имеют диспозитивный характер. Получается, что изменение категории преступления и наличие оснований, указанных в ст. 75–78 УК РФ, влекут обязательное освобождение осужденного от отбывания наказания? Полагаем, что это не так.

Майкопского районного суда (Республика Адыгея) от 29 декабря 2011 г. [33]). Эта новая практика необычна и вызывает определенные сомнения, поскольку нарушается процессуальная и материально-правовая последовательность принятия решений: из текста ч. 6 ст. 15 УК РФ однозначно вытекает, что категория изменяется после назначения лицу наказания, т.е. после того, как лицо уже привлечено к ответственности и, более того, определена ее мера. Тогда от чего же лицо освобождается? На это обстоятельство обращает внимание, например, В.Ф. Щепельков: «Нельзя освободить от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием или в связи с примирением с потерпевшим и при этом назначить наказание» [26, с. 14]. В целом разделяя эту позицию, хотим дополнительно отметить, что целевая предназначенность нововведений, очевидно, предполагает возможность применения всего диапазона правовых последствий совершения преступления определенной категории, но только тех из них, которые обусловлены видом и сроком (размером) назначенного наказания. «Все остальные вопросы предполагают учет категории преступления по правилам, предусмотренным ч. 2–5 ст. 15 УК РФ» [26, с. 14]. Встречаются и другие нарушения последовательности принятия решения. Так, в кассационном определении Судебной коллегии по уголовным делам Мурманского областного суда от 3 апреля 2012 г. указано: «В соответствии с ч. 6 ст. 15 УК РФ изменить категорию совершенного Морозовым С.Н. преступления с тяжкого на преступление средней тяжести. С учетом этого снизить назначенное Морозову по ч. 1 ст. 111 УК РФ наказание в виде лишения свободы до 1 года 9 месяцев с отбыванием в колонии-поселении» [33].

Изменение категории преступления неизбежно связывается с вопросом об обязательном смягчении наказания. При этом наибольшую дискуссию вызывают случаи возможного снижения категории преступления при рассмотрении уголовных дел в порядке особого производства и наличии досудебного соглашения о сотрудничестве. В литературе обращается внимание на то, что при особом производстве не происходит непосредственного исследования доказательств в судебном заседании, а это, в свою очередь, исключает обоснованность возможного решения об изменении категории преступления [3]. С другой стороны, некоторые специалисты, напротив, полагают, что препятствия для применения ч. 6 ст. 15 УК РФ в соответствующих процессуальных ситуациях отсутствуют, «поскольку при рассмотрении дела в особом порядке в соответствии с гл. 40 и 40.1 УПК РФ суд и стороны исходят по взаимному соглашению из презумпции доказанности тех фактических обстоятельств, которые установлены судом в обвинительном заключении» [10, с. 50].

Состоятельность используемых аргументов во многом зависит от определения того, что относится к фактическим обстоятельствам, установление которых лежит в основе решения суда об изменении категории преступления. На первый взгляд, несложный вопрос с очевидным ответом. Однако не согласимся с Н. Колоколовым в том, что «ответ на этот вопрос лежит на поверхности» [8]. При более внимательном рассмотрении становится понятно, что ни нормативного закрепления, ни однозначного доктринального содержания это понятие не имеет. Ю.Е. Пудовочкин отмечает, что не определено, «являются ли эти обстоятельства признаками состава преступления, могут ли в качестве них выступать квалифицирующие признаки состава, включают ли фактические обстоятельства отягчающие наказание обстоятельства?» [21]. Заметим, что словосочетание «фактические обстоятельства» не встречается в УПК РФ и лишь один раз упоминается в тексте УК РФ. Между тем наиболее широко оно используется именно в уголовно-процессуальной литературе, в основном применительно к проблемам доказывания и доказательств. Именно этот (процессуальный) смысл термина «фактические обстоятельства» лежит в основе принятия решения об особом производстве и сокращенной форме дознания. Можно задать вопрос: такой же смысл вкладывается в понимание фактических обстоятельств для целей ч. 6 ст. 15 УК РФ?

Отвечая на него, обратим внимание в первую очередь на формулировку текста закона, который говорит о фактических обстоятельствах преступления и степени его (преступления) общественной опасности. К числу таких обстоятельств могут быть отнесены минимальный ущерб (вред) совершенного лицом деяния, второстепенная роль лица в совершении группового преступления, провоцирующее поведение потерпевшего, отсутствие низменных мотивов и целей и др. Например, по уголовному делу № 1-17/13, рассмотренному Усть-Кутским городским судом (Иркутская область), в качестве фактических обстоятельств совершения преступления суд учел нанесение потерпевшему только одного удара [33].

Таким образом, если в процессуальном отношении фактические обстоятельства - это все обстоятельства, необходимые для принятия процессуального решения по уголовному делу и подлежащие доказыванию, то к фактическим обстоятельствам в смысле ч. 6 ст. 15 УК РФ относятся лишь те из них, которые характеризуют совершенное деяние и не относятся к личности виновного. Изложенное позволяет сделать вывод, что при назначении наказания в соответствии с ч. 5 ст. 62 УК РФ суд одновременно может принять решение о снижении категории преступления.

Анализ формирующейся практики применения судом права изменять категорию преступления позволяет сделать определенные выводы. Во-первых, чаще всего суд переходит от категории тяжкого преступления к категории преступления средней тяжести; во-вторых, в основном речь идет о преступлениях в сфере экономики, коррупционных преступлениях и других преступлениях, не содержащих элементов опасного насилия; в-третьих, категория преступлений изменяется, как правило, одновременно с применением ст. 62 УК РФ. В качестве типовых примеров можно привести следующие решения. Так, по уголовному делу № 1-167-2014, рассмотренному Джидинским районным судом (Республика Бурятия) в отношении Д.М. Шарапова, обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 160 УК РФ, установлено, что он не судим, по месту жительства и месту работы характеризуется положительно, на учетах у врачей нарколога и психиатра не состоит. К обстоятельствам, смягчающим наказание, суд отнес полное признание подсудимым своей вины, раскаяние в содеянном, способствование расследованию преступления путем дачи полных и правдивых показаний в ходе следствия, а также тяжелое материальное положение, послужившее поводом к совершению преступления. Обстоятельств, отягчающих наказание, судом установлено не было. «С учетом фактических обстоятельств преступления, степени его общественной опасности, с учетом совокупности смягчающих наказание обстоятельств и при отсутствии отягчающих наказание обстоятельств, суд считает возможным изменить категорию преступления на менее тяжкую в соответствии с ч. 6 ст. 15 УК РФ, признав данное преступление преступлением средней тяжести» [34].

По другому уголовному делу - № 1-16, рассмотренному Пестяковским районным судом (Ивановская область) в отношении Г.М. Попа, обвиняемой в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ, обстоятельствами, смягчающими наказание, суд признал явку с повинной, активное способствование раскрытию и расследованию преступления и добровольное возмещение имущественного ущерба потерпевшему. Обстоятельств, отягчающих наказание, не установлено. «...С учетом фактических обстоятельств преступления и степени его общественной опасности (потерпевшему не причинено существенного ущерба, похищено было имущество, не представляющее большой ценности для потерпевшего); наличия смягчающих наказание и отсутствия отягчающих наказание обстоятельств, суд считает возможным изменить категорию преступления на менее тяжкую, то есть с тяжкого преступления на преступление средней тяжести» [34].

На этом фоне привлекает внимание практика применения ч. 6 ст. 15 УК РФ (а вернее, ее отсутствие) при применении ст. 64 УК РФ. Логика подсказывает, что в этом случае категория преступления должна подлежать обязательному снижению. Однако изучение реальных приговоров показывает, что суд, обсуждая данный вопрос, практически всегда не находит оснований для изменения категории преступления. В описательно-мотивировочной части судебных решений, как правило, содержится шаблонная фраза о том, что «с учетом фактических обстоятельств уголовно наказуемого деяния и степени его общественной опасности суд не усматривает оснований для применения положений ч. 6 ст. 15 УК РФ об изменении категории преступления» [34]. Исключительно редко встречается относительно более развернутая мотивировка принимаемого решения, например: «Учитывая обстоятельства преступления, личности подсудимых, изменение категории преступления в соответствии с ч. 6 ст. 15 УК РФ на менее тяжкую существенно ослабит исправительное воздействие наказания, поэтому суд не считает целесообразным применять данную норму закона» [34].

Одна из причин сложившейся ситуации — формирование судебной практики по применению самой по себе статьи 64 УК РФ, когда исключительными признаются в основном обстоятельства, имеющие строго личный характер (наличие несовершеннолетних детей в многодетной семье, наличие наград и заслуг перед страной, состояние здоровья, молодой или несовершеннолетний возраст подсудимого и др.). Между тем в основу определения категории преступления, как уже отмечалось выше, законодатель заложил характер и степень общественной опасности деяния. Согласно постановлению Пленума Верховного Суда «О некоторых вопросах судебной практики назначения и исполнения уголовного наказания» от 29 октября 2009 г. № 21, «характер общественной опасности преступления определяется в соответствии с законом с учетом объекта посягательства, формы вины и категории преступления (статья 15 УК РФ), а степень общественной опасности преступления - в зависимости от конкретных обстоятельств содеянного, в частности от размера вреда и тяжести наступивших последствий, степени осуществления преступного намерения, способа совершения преступления, роли подсудимого в преступлении, совершенном в соучастии, наличия в содеянном обстоятельстве, влекущих более строгое наказание в соответствии с санкциями статей Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации» (п. 1).

Полагаем, что назначение более мягкого наказания, чем предусмотрено санкцией статьи (ст. 64 УК РФ), уже фактически означает снижение категории преступления, поэтому принятие соответствующего решения — это лишь

легализация давно сложившейся практики, не вызывавшей ранее никаких дискуссий. В частности, Н. Колоколов отмечал, что «применение к осужденным за умышленное убийство положений, предусмотренных ст. 64 и 73 УК РФ, есть не что иное, как фактическое изменение (понижение) категории содеянного, а именно его тяжести (социальной значимости)» [8].

Однако существуют такие виды преступного поведения, которые независимо от фактических обстоятельств содеянного характеризуются исключительной опасностью: преступления против половой неприкосновенности детей, преступления террористической направленности и сопряженные с осуществлением террористической деятельности, тяжкие коррупционные преступления. При совершении подобных преступлений применение привилегированных технологий назначения наказания представляется нецелесообразным. Именно эти соображения были положены в основу решения законодателя, дополнившего ст. 64 УК РФ частью 3 следующего содержания: «Виновным в совершении преступлений, предусмотренных статьями 205, 2051, 2052, 2053, 2054, 2055, частями третьей и четвертой статьи 206, частью четвертой статьи 211 настоящего Кодекса, либо виновным в совершении сопряженных с осуществлением террористической деятельности преступлений, предусмотренных статьями 277, 278, 279 и 360 настоящего Кодекса, не может быть назначено наказание ниже низшего предела, предусмотренного указанными статьями, или назначен более мягкий вид наказания, чем предусмотренный соответствующей статьей, либо не применен дополнительный вид наказания, предусмотренный в качестве обязательного». Представляется правильным аналогичным путем ввести законодательный запрет на снижение категории преступлений против половой неприкосновенности детей, преступлений террористической направленности и сопряженных с осуществлением террористической деятельности, тяжких коррупционных преступлений.

В настоящей статье рассмотрена лишь часть проблем, связанных с реализацией законодательных новелл в сфере назначения наказания, на самом деле их значительно больше. Это и проблема снижения категории преступлений, совершаемых несовершеннолетними и лицами в возрасте 18-20 лет, особенно в ракурсе ст. 96 УК РФ, и формирование апелляционной и кассационной практики по ч. 6 ст. 15 УК РФ, и формирование судебной практики по новой статье 72.1 УК РФ. Рассмотренные и не рассмотренные в настоящей статье вопросы имеют существенное практическое значение. Поэтому высшая судебная инстанция должна выработать рекомендации и обеспечить единство судебной практики по всем трудным вопросам применения новых уголовно-правовых норм в сфере назначения наказания.

Bibliography

1. Bavsun M.V., Nikolaev K.D., Mishkin V.B. Smyagchenie nakazaniya v ugovnom prave [Punishment mitigation in criminal law]. Moscow, Yurlitinform Publ., 2015. 192 p.
2. Veselov E.G. Punishment assignment practice conditioned by two or more special rules on punishment assignment in the case. Jurist-Pravoved = Jurist — Legal expert, 2008, vol. 2, pp. 21–24. (In Russian).
3. Vinitsky L.V., Kubrikova M.Ye. Is crime category adjustment possible with criminal trials under Chapter 40 and 40.1 of the Criminal Procedural Code of the Russian federation? Zakonnost = Legality, 2013, vol. 8, pp. 42–45. (In Russian).
4. Garmanov V.M. Konkurenciya ugovno-pravovykh norm pri naznachenii nakazaniya. Avtoref. Kand. Diss. [Criminal legal rules collision in terms of punishment assignment. Cand. Diss. Thesis]. Omsk, 2002. 26 p.
5. Golovnenkov P.V. Ugolovnoe Ulozhenie (Ugolovnyi kodeks) Federativnoi Respubliki Germanii: nauchno-prakticheskii kommentarii i perevod teksta zakona [Criminal Code of the Federal Republic of Germany: scientific and practical comment and Law text translation]. Moscow, Prospekt Publ., 2012. 312 p.
6. Doroshkov V.V. Draft laws on amending the Criminal Code and the Criminal Procedure Code of the Russian Federation received everyday. Ugolovnyi protsess = Criminal Procedure, 2011, vol. 12, pp. 12–16. (In Russian).
7. Inogamova-Khegay L.V. Criminal legal rules on punishment assignment collision. Gosudarstvo i pravo = State and Law, 2001, vol. 5, pp. 61–68. (In Russian).
8. Kolokolov N. Common sense in terms of law. JeZh-Jurist = Ezh-Jurist, 2012, vol. 11, pp. 4. (In Russian).
9. Krylova N.Ye. On harmonization and humanization of criminal law. Ugolovnoe pravo = Criminal law, 2011, vol. 6, pp. 26–34. (In Russian).
10. Kudryavtseva A.V., Voronin Yu.A. Criminal procedural aspects of crime category adjustment according to Part 6 Article 15 of the Criminal Code of the Russian Federation. Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the South Ural State University, 2012, vol. 20, pp. 49–51. (In Russian).
11. Larina L.Ju. On crime category adjustment by the Court. Yuridicheskaya nauka = Legal Science, 2013, vol. 2, pp. 56–59. (In Russian).
12. Novyi Ugolovnyi kodeks Frantsii [New Criminal Code of France]. Moscow, Yuridicheskii kolledzh MGU Publ., 2003. 112 p.
13. Enactment of Plenum of Supreme Court of the Russian Federation № 21 dated 29 Oct. 2009 on certain issues of court practice of criminal punishment assignment and execution. Rossijskaja gazeta = Russian newspaper, 2009, 11 Nov. (In Russian).

14. Enactment of Plenum of Supreme Court of the Russian Federation № 2 dated 11 Jan. 2007 on court practice of criminal punishment assignment. Rossijskaja gazeta = Russian newspaper, 2007, 24 Jan. (In Russian).

15. Enactment of Plenum of Supreme Court of the Russian Federation № 40 dated 11 June 1999 on court practice of criminal punishment assignment. Rossijskaja gazeta = Russian newspaper, 1999, 7 July. (In Russian).

16. Enactment of Plenum of Supreme Court of the Russian Federation № 16 dated 28 June 2012 on special criminal procedure application in terms of pretrial deal. Rossijskaja gazeta = Russian newspaper, 2012, 11 July. (In Russian).

17. Enactment of Plenum of Supreme Court of the Russian Federation № 19 dated 27 June 2013 on courts' legislation on grounds and procedure for exemption from criminal liability execution. Rossijskaja gazeta = Russian newspaper, 2013, 5 July. (In Russian).

18. Enactment of Plenum of Supreme Court of the Russian Federation № 23 dated 22 Nov. 2005 on courts' execution of rules of Criminal Procedural Code of the Russian Federation on jury trial. Rossijskaja gazeta = Russian newspaper, 2005, 2 Dec. (In Russian).

19. Enactment of Plenum of Supreme Court of the Russian Federation № 60 dated 5 Dec. 2006 on special procedure of criminal proceedings execution by courts. Rossijskaja gazeta = Russian newspaper, 2006, 20 Dec. (In Russian).

20. Enactment of Presidium of Supreme Court of the Russian Federation № 370-P04 dated 28 July 2004. Byulleten' Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii = Supreme court of Russia Bulletin, 2005, vol. 12. (In Russian).

21. Pudovochkin Ju.E. O gryadushchikh izmeneniyakh ugolovnogo zakona [On future criminal law adjustments]. Available at: [http://sartracc.ru/i.php?oper=read_file&filename=Pub/pudovochkin\(09-11-11\).htm](http://sartracc.ru/i.php?oper=read_file&filename=Pub/pudovochkin(09-11-11).htm). (In Russian).

22. Rarog A.I. Legislative attacks on criminal law fundamentals. Gosudarstvo i pravo = State and Law, 2013, vol. 1, pp. 24–32. (In Russian).

23. Ugolovnyi kodeks Avstrii [The Criminal Code of the Republic of Austria]. Moscow, Zertsalo-M Publ., 2001. 144 p.

24. Ugolovnyi kodeks Gollandii [The Criminal Code of the Netherlands]. Saint Petersburg, Yuridicheskii tsentr Press Publ., 2000. 253 p.

25. Ugolovnyi kodeks Shveitsarii [The Criminal Code of the Swiss Confederation]. Moscow, Zertsalo-M Publ., 2000. 128 p.

26. Shhepelkov V.F. Criminal law application issues in terms of amendments to Article 15 of the Criminal Code of the Russian Federation. Criminalist = Criminalist, 2012.

27. Bertalanffy L. von. An Outline of General System Theory / L. von. Bertalanffy // The British Journal for the Philosophy of Science. 1950. Vol. 1, № 2. P. 134-165.

28. Drug offences: sentencing and other outcomes. European Monitoring Centre for Drugs and Drug Addiction. Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2009. 28 p.

29. La liberté du juge dans la fixation de la peine [Electronic resource]. — Mode of access: <http://www.cours-de-droit.net/cours-de-droit-penal/la-liberte-du-juge-dans-la-fixation-de-la-peine,a3414721.html>.

30. Linch T. The case against plea bargain / T. Linch. — Cato Institute Regulation Fall, 2003. — P. 24–27.

31. Pradel J. Droit pénal comparé / J. Pradel. — P., 1995. — 733 p.

32. Режим доступа: www.vsrp.ru/second.php.

33. Режим доступа: <https://rospravosudie.com>. 34. Режим доступа: <http://sudact.ru>.